

Фан Чи долго смотрел на Сунь Вэньцю, затем развернулся и поднялся на второй этаж, чтобы забрать у бабушки его эрху.

Бабушка всегда любил такие вещи – у него было несколько Эрху и Цзинху, которые он теперь редко использовал, но ежедневно протирал и ухаживал за ними, так что инструменты были в отличном состоянии.

Когда Фан Чи спускался с эрху, он увидел, что Сунь Вэньцю уже сидел на диване, развалившись, вытянув ноги – это была его обычная поза, которую Фан Чи видел каждый раз, когда приходил к нему.

С первого взгляда казалось, что этот человек настолько ленив, что мог бы впасть в спячку, даже не укрывшись одеялом.

Но сегодня он выглядел немного иначе – вероятно, из-за выпитого алкоголя, он был бодрее, чем обычно, и казался... куда более приятным.

- Ты правда умеешь играть? – Фан Чи протянул эрху, всё ещё не веря.

- Слушай, все эти штуки, которые выглядят так пафосно, – Сунь Вэньцю взял эрху, небрежно положил её на колени и провёл смычком, извлекая несколько нот, – я умею.

Фан Чи не ответил. По крайней мере, для непрофессионала поза Сунь Вэньцю выглядела очень даже профессиональной.

- Бабушка, вы не трогали эту эрху полгода, да? – Сунь Вэньцю достал телефон. – Мне сначала нужно настроить струны.

- Да не полгода, почти год, – бабушка улыбнулся.

- Инструмент в хорошем состоянии, – Сунь Вэньцю слегка подвинул подставку, затем нажал что-то на телефоне. – Но если оставить его так надолго, кожа на деке может провиснуть...

Фан Чи удивился, что у Сунь Вэньцю в телефоне даже есть приложение для настройки. Его представление о нём снова изменилось.

Когда Сунь Вэньцю закончил настраивать и сыграл небольшую мелодию, Фан Чи, скрестив руки, прислонился к стене и смотрел на него. Сунь Вэньцю больше не напоминал змею, свернувшуюся на диване.

- Бабушка, что вы хотите послушать? – Сунь Вэньцю сел на деревянный стул.

Фан Чи знал Сунь Вэньцю уже какое-то время, но впервые видел его серьёзным, сосредоточенным – таким, каким должен быть обычный человек.

- Откуда я знаю? Обычно его бабушка просто играет что попало, – засмеялась бабушка.

- Сыграй что-нибудь, – бабушка выпрямился на диване.

- Тогда... – Сунь Вэньцю повернулся к Фан Чи. – А у тебя есть что-то, что ты хочешь услышать?

Фан Чи знал об эрху только то, что «у бабушки есть эрху» и «бабушка иногда играет на эрху». Вопрос застал его врасплох.

- Я не разбираюсь, - наконец выдавил он. - «Скачки»?

- Ого, - Сунь Вэньцю рассмеялся. - Ты даже знаешь «Скачки»? Значит, хоть немного разбираешься. Обычно те, кто вообще не в теме, вспоминают только «Лунный свет над вторым источником».

- Я правда не разбираюсь, - улыбнулся Фан Чи.

- Я тоже почти год не прикасался к этой штуке, - Сунь Вэньцю цокнул языком.

- Тогда сыграй что-нибудь простое, - предложил Фан Чи.

Сунь Вэньцю не ответил, попробовал несколько нот, затем, будто приняв решение, сказал:

- Ладно, пусть будет «Скачки».

Кроме дедушки, Фан Чи почти не слышал, как кто-то играет на эрху. Честно говоря, дедушка играл не очень, и, вероятно, только бабушке это нравилось. Сам Фан Чи никогда не находил в этом ничего особенного.

Раньше он думал, что эрху - это просто скучно. Но когда Сунь Вэньцю, помолчав, внезапно провёл смычком и извёл первые ноты, Фан Чи резко поднял голову.

«Скачки» он назвал случайно, даже не помнил, где слышал эту мелодию, но она была очень знакомой.

Но впервые он видел, как ноты одна за другой выпрыгивают из-под пальцев - и особенно из-под пальцев Сунь Вэньцю, который всегда вёл себя так, будто ему на всё плевать.

Это чувство нельзя было описать просто как удивление. Он просто смотрел на Сунь Вэньцю и слушал знакомую мелодию, которая теперь звучала по-новому.

Пальцы Сунь Вэньцю были длинными, и его левая рука, скользя по струнам, притягивала взгляд, будто танцует. В середине мелодии он отложил смычок и начал перебирать струны правой рукой, извлекая звуки, похожие на топот копыт. Фан Чи не мог оторвать взгляд от его пальцев.

Впервые он так внимательно слушал игру на эрху - то мощную и стремительную, то лёгкую и радостную, с переходами от громких нот к тихим.

Когда мелодия закончилась звуком, похожим на ржание лошади, Фан Чи ещё не мог прийти в себя. Услышав, как дедушка хлопает, он тоже поспешно присоединился к аплодисментам.

- Не ожидал, - дедушка поднял большой палец в сторону Сунь Вэньцю. - Молодец, настоящий талант.

- Замечательно! - улыбнулась бабушка. - Его дедушка, наверное, больше не возьмётся за эрху - у него не так хорошо получается, как у этого мальчика.

- Он не мой одноклассник, - вздохнул Фан Чи.

- Я так нервничал, что весь вспотел, - Сунь Вэньцю потянул за воротник. - Я сто лет не сидел так прямо, спина сейчас сведёт.

- Сыграй ещё что-нибудь, - сказал Фан Чи.

- М-м? - Сунь Вэньцю повернулся к нему.

- Очень... красиво, - Фан Чи вдруг почувствовал неловкость и потирал нос.

Сунь Вэньцю улынулся, опустил взгляд на эрху, будто раздумывая, что сыграть. Фан Чи уже подумал, что он заснул, но вдруг Сунь Вэньцю отложил инструмент.

- Мне... - его голос звучал тихо, - немного нехорошо.

- Живот болит? - Фан Чи испугался.

- Это из-за клубничного вина? - забеспокоился дедушка.

- Нет-нет, не из-за этого, - Сунь Вэньцю поспешно замахал руками. - Наверное, простудился... В другой раз сыграю вам.

- Ложись спать пораньше, - сказала бабушка. - Городские дети такие нежные! Наверное, вчера просквозило!

Сунь Вэньцю ещё немного поболтал с дедушкой и бабушкой, затем взял сменную одежду и пошёл мыться.

Фан Чи поднялся в свою комнату, разложил одеяло и подушку.

Зная Сунь Вэньцю, он был уверен, что тот вовсе не простудился и даже не чувствовал себя плохо - просто у него снова «перемкнуло».

Фан Чи собрал свои вещи и уже собирался выйти в гостиную, когда в комнату вошёл Сунь Вэньцю.

- Дедушка с бабушкой рано ложатся, я видел, они уже в своих комнатах? - спросил Сунь Вэньцю.

- Да, они встают до четырёх утра, - улынулся Фан Чи. - Если не лягут пораньше, как они выспятся?

- В четыре я только засыпаю, - Сунь Вэньцю зевнул. - Ты куда?

- Вниз, - ответил Фан Чи.

- Ты будешь спать на диване? - Сунь Вэньцю посмотрел на него. - Он слишком узкий, ты посреди ночи свалишься.

- Я сплю спокойно, не ворочаюсь, - Фан Чи тоже посмотрел на него.

- Да? - Сунь Вэньцю усмехнулся.

- Тебе хватит одеяла? Если нет, я принесу ещё, - Фан Чи не стал продолжать разговор, взял вещи и спустился вниз.

Только разложив постель, он услышал голос Сунь Вэньцю с лестницы:

- Эй, Фан Сяочи.

- М-м? - Фан Чи обернулся.

- В твоей комнате есть выход на террасу? - спросил Сунь Вэньцю.

- Да, просто открой дверь. Там стол и стулья, - ответил Фан Чи.

- «Договор о продаже души» требует дополнительных пунктов, - Сунь Вэньцю всё ещё выглядывал с лестницы. - Ты согласен?

Фан Чи молча смотрел на него.

Сунь Вэньцю рассмеялся:

- Ладно, «Договор об услугах» требует дополнительных пунктов. Ты согласен?

- Говори, - сказал Фан Чи.

- Поднимись, поболтаем, - Сунь Вэньцю понизил голос. - Если я сейчас лягу спать, это будет самоубийство.

- А как же твоя простуда? - Фан Чи прищурился. - Тебе нужно отдыхать.

- А где же уважение к хозяину? - Сунь Вэньцю похлопал себя по бёдрам, кружась на лестнице.

- Может, оно у тебя завалялось?

Фан Чи вздохнул, взял термос и сказал:

- Пошли наверх.

На втором этаже была терраса, куда можно было попасть из комнаты Фан Чи или со двора. Обычно там сушили бельё или овощи - бобы, капусту, горькую тыкву.

Фан Чи поставил на террасе железный стол и стулья, но использовал их редко - летом там было слишком жарко, а зимой слишком холодно.

Сегодня, сидя с Сунь Вэньцю, он впервые использовал их по назначению.

- Какой у вас бесполезный двор, - Сунь Вэньцю, облокотившись на перила, смотрел вниз. - Такое большое пространство, а используется как склад.

- Что ещё делать старикам в деревне? - Фан Чи сделал глоток чая. - Так было всегда.

- Если бы это был мой двор, - Сунь Вэньцю показал вниз, - я бы разровнял землю, посадил траву, поставил качели, а сверху пустил бы вьющиеся растения.

Фан Чи молчал.

- А там можно посадить цветы, - продолжал Сунь Вэньцю. - Не в горшках, это скучно. Можно использовать старые шины. И не нужно дорогих цветов - полевые, которые цветут целыми полями.

- У тебя же есть свой двор, - сказал Фан Чи. - Можешь сделать у себя.

Сунь Вэньцю цокнул языком:

- Он слишком маленький. Да и самому делать лень. Если бы у меня был такой двор, я бы нанял людей.

- А сейчас ты разве не бездельничаешь? - спросил Фан Чи.

Сунь Вэньцю, прислонившись к перилам, смотрел на него.

- Если я скажу что-то не то, сразу скажи мне, - Фан Чи оттолкнулся ногой, откатившись на стуле назад. - Только не психуй внезапно.

Сунь Вэньцюй рассмеялся и сел рядом с ним:

- Ты ничего не сказал не так. Просто мне реально нечем заняться.

- Ты же рисуешь, пишешь, на эрху играешь... На всё это нужно время, - сказал Фан Чи, потом добавил: - Это реально круто.

- Круто? - Сунь Вэньцюй тихо вздохнул.

- Ну да. Чтобы хоть в чём-то одном добиться результата, нужно потратить кучу времени, - Фан Чи искренне восхищался этим. - Я и не думал, что ты умеешь так много.

- И что с того? - Сунь Вэньцюй усмехнулся, откинулся на спинку стула и закинул руки за голову.

- Что значит «и что с того»? - Фан Чи повернулся к нему.

- Детка, - Сунь Вэньцюй цыкнул. - Ты не поймёшь.

Фан Чи промолчал. Он действительно не понимал, о чём думал Сунь Вэньцюй. Может, из-за разницы в образе жизни он не мог осознать, почему тот, у кого есть всё и кто ничего не делает, может чувствовать себя подавленно.

Хотя... возможно, именно поэтому ему и было скучно. Не было цели, ради которой стоило бы стараться.

- Ты правда никогда не работал? - не удержался Фан Чи.

Сунь Вэньцюй рассмеялся:

- Ну... можно сказать, что нет. Отец пару лет держал меня на стройке - это считается работой?

- Тебе платили? - спросил Фан Чи. - То есть... ты вообще что-то делал?

- Мне нечего было там делать.

- Тогда ты и правда не работал, - заключил Фан Чи. - Тридцать лет бездельничал. Офигенно.

- Завидуешь? - Сунь Вэньцюй взял его чашку и отхлебнул чаю. - Давай поменяемся.

- Ты... хочешь пить? - Фан Чи удивлённо посмотрел на него, затем вскочил. - Я принесу тебе чашку.

- Не надо, - Сунь Вэньцзюй схватил его за штанину. - Я просто глотну.
- Эй, не тяни меня за штаны! - Фан Чи дёрнулся, поправил брюки и нерешительно сел обратно.
- Такой здоровый парень, а орёт, как испуганная девчонка, - лениво протянул Сунь Вэньцзюй, снова отпивая из его чашки.
- Ты же сказал - просто глотну! - Фан Чи уставился на него.
- Ну и что? Я сказал «пару слов» - разве это были два слова? Этот пёсик на меня гавкнул - разве это было два раза? Я сказал «глотну» - разве это был один глоток? - Сунь Вэньцзюй неспешно говорил, делая очередной глоток. - Твой кредитор пару раз отхлебнул твоего чаю, а ты уже ноешь. Да и чай-то так себе. Завтра зайди ко мне, я тебе пару банок хорошего подарю. Зелёный, чёрный - выбирай, какой хочешь.
- Я не это имел в виду, - пробурчал Фан Чи.
- А что тогда? - Сунь Вэньцзюй скользнул по нему взглядом. - Боишься, что я чем-то заражу? У меня ничего нет.
- Болезни - нет. Зато с головой не дружишь, - вздохнул Фан Чи.
- А это не заразно, - невозмутимо ответил Сунь Вэньцзюй, снова поднося чашку к губам.

Фан Чи снова вскочил:

- Я! ПРИНЕСУ! ТЕБЕ! ЧАШКУ!
- Не надо, я больше не хочу, - Сунь Вэньцзюй не мог перестать смеяться.
- Я принесу тебе чашку, - Фан Чи направился к лестнице.

Не успел он сделать и пары шагов, как Сунь Вэньцзюй схватил его за руку. Фан Чи уже собрался вырваться, но тот резко дёрнул его назад.

Фан Чи пошатнулся и с удивлением осознал, что Сунь Вэньцзюй, который обычно ленился, будто готовился к зимней спячке, на самом деле довольно силён.

Но прежде чем он успел удивиться как следует, Сунь Вэньцзюй обхватил его шею рукой и притянул к себе.

У Фан Чи волосы встали дыбом.

- Скажи-ка мне, - голос Сунь Вэньцзюя прозвучал прямо у его уха, - ты меня ненавидишь... или боишься?

Его шёпот, словно лёгкое щекотание, скользнул по шее Фан Чи. Тот даже почувствовал, как дыхание Сунь Вэньцзюя коснулось его кожи. В голове у него пронеслось стадо бешеных быков, топчущих копытами.

- Ну? - тихо спросил Сунь Вэньцзюй, и в его голосе слышались нотки насмешки. - Странный ты парень.

Прежде чем Фан Чи успел оттолкнуть его, Сунь Вэньцзюй сам отпустил его и откинулся на стул:

- Иди за чашкой. Или лучше принеси мне горячего шоколада.

Фан Чи не ответил и не обернулся. Застыв на несколько секунд, он спустился вниз.

Сунь Вэньцзюй зашёл в комнату, взял лёгкий плед, вернулся на веранду, устроился поудобнее, закинул ноги на соседний стул, укрылся и закрыл глаза.

Ночной горный ветерок был прохладен, но после душа и под пледом он казался приятным.

Эти горы отличались от тех, что были рядом со стройкой. Там были голые, изрытые экскаваторами холмы, грязные и унылые. По вечерам, ложась в постель, он слышал, как рабочие пьют, играют в карты и болтают – это раздражало.

А сейчас, после двух дней усталости, это расслабление было настоящим наслаждением.

Фан Чи не вернулся с чашкой. И горячего шоколада, конечно, тоже не принёс. Сунь Вэньцзюй предположил, что тот сегодня больше не появится, и завтра утром ему, вероятно, придётся самому идти на автобус...

Он усмехнулся, допил чай из чашки Фан Чи и собрался идти спать.

Но, поднявшись, он заметил у края веранды тонкую струйку дыма, поднимающуюся снизу.

Он подошёл и заглянул вниз: Фан Чи сидел на ступеньках заднего двора и курил.

Сунь Вэньцзюй не ушёл, облокотился на перила и смотрел на него сверху.

Отсюда Фан Чи с сигаретой выглядел иначе, чем обычно. В обычное время, будь он радостным или злым, в нём чувствовалась простая, почти детская энергия.

Сейчас же он казался озабоченным.

Сунь Вэньцзюй мысленно скривился. Он же его и пальцем не тронул, а тот уже такой несчастный.

Неудивительно, что это наводило на определённые мысли.

Фан Чи докурил и зашёл в дом. Сунь Вэньцзюй зевнул и последовал за ним.

Комната была чистой и аккуратной, но обставлена просто: маленький шкаф, старый письменный стол и деревянная кровать.

Видимо, Фан Чи жил здесь с детства. Сунь Вэньцзюй подошёл к столу – его поверхность была испещрена царапинами и каракулями, явно сделанными от скуки во время домашних заданий.

Он достал из сумки ручку, сел за стол и на свободном месте медленно нарисовал собаку.

Раздумывая, изобразить ли рядом бабушку с дедушкой или самого Фан Чи, он услышал, как дверь открылась. Фан Чи вошёл с маленькой кастрюлькой в руках.

- Стучись, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Вдруг я тут голый.

Фан Чи промолчал, поставил кастрюльку на стол и взглянул на нарисованную собаку.

В кастрюльке был ароматный горячий шоколад, посыпанный толчёным арахисом.

- Боже правый, спасибо! Огромное спасибо! Ты спас мне жизнь! - Сунь Вэньцзюй наклонился и с наслаждением вдохнул пар, чуть не сунув нос в кастрюлю. - Я уж думал, ты спишь.

Фан Чи снова ничего не сказал, развернулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

- Эй, а как мне это пить? - крикнул ему вдогонку Сунь Вэньцзюй.

Он посмотрел на кастрюльку, вздохнул, встал и спустился вниз.

Собираясь взять ложку на кухне, он увидел, как Фан Чи заходит с улицы с маленькой ложкой в руке.

- Фан Чи, - Сунь Вэньцзюй взял ложку и посмотрел на него, пока тот, отвернувшись, поправлял постель на диване. - Эмм... насчёт того, что было...

Фан Чи замер.

- Прости, - Сунь Вэньцзюй прокашлялся. - Я просто...

- Всё в порядке, - глухо ответил Фан Чи. - Ложись спать. Завтра рано вставать, а то я не успею на третий урок.

- Тогда спокойной ночи.

- Спокойной ночи.

Сунь Вэньцзюй поднялся наверх, с удовольствием выпил шоколад и, спускаясь во двор умыться, увидел Фан Чи, растянувшегося на диване. Одна нога свешивалась на пол, а рука лежала на глазах - казалось, он уже спал.

Диван и правда был маловат для такого рослого парня.

Длинные руки, длинные ноги...

Сунь Вэньцзюй вышел во двор. Пёс спал у поленницы и, увидев его, вильнул хвостом.

Длинные руки, длинные ноги...

Ночь в деревне была тихой. Ни неоновых огней, ни фонарей, но было светло - лунный и звёздный свет заливал крыши и дорогу.

Кровать Фан Чи была жёсткой. Сунь Вэньцзюй ворочался до полуночи, пока наконец не провалился в сон.

Во сне ему казалось, что всё тело ломит. В полудрёме он не мог понять, то ли это последствия падения, то ли кровать слишком твёрдая. Хотя вряд ли - он же не какая-нибудь неженка. Но почему же тогда пальцы...

Больно!

Больно!

Больно-больно-больно!

Когда Сунь Вэньцзюй в падении скатился с лестницы, Фан Чи как раз сонно направлялся в туалет и от неожиданности плюхнулся на пол.

- Твою мать! - Сунь Вэньцзюй, широко раскрыв глаза, набросился на него, стараясь говорить шёпотом. - У вас тут крысы!

- Ага, - Фан Чи ещё не до конца проснулся. - Есть.

- И они кусаются?! - уставился на него Сунь Вэньцзюй.

- Нет, - Фан Чи тоже уставился. - Меня не кусали.

- Да проснись ты! - Сунь Вэньцзюй щёлкнул его по подбородку. - Твоя крыса-псих меня цапнула!

<http://bllate.org/book/14411/1274130>